Ekaterina S. Akav
Lecturer
Gzhel State University
e-mail: akav_katya@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3764-9711
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-132-138

A. EXTER AND V. BABADZHAN: A CREATIVE DIALOGUE

Summary: *The article analyzes the creative achievements of the little-known artist and art historian Veniamin Babadzhan and his dialogue with the artist Alexandra Exter. It considers the period of Babadzhan's work and self-development at the Free Workshop, of which he was one of the founders. The reasons for and circumstances of the meeting between A. Exter and V. Babadzhan are identified: Alexandra Exter's move to Odessa to join her like-minded friend Elsa Kruger. The article outlines the stages in the development of the creative dialogue between A. Exter and V. Babadzhan: attending Alexandra Exter's lectures on art in March 1919; studying drawing and painting at Exter's studio school (the specific features of the teaching process at the studio and its results, namely the works produced) in April–June 1919; and creative dialogue and collaboration, when V. Babadzhan taught art history at Exter's studio school in the fall of 1919.*

Keywords: *Veniamin Babadzhan; Alexandra Exter; avant-garde; Exter's studio school; self-portrait; still life.*

The influence of the avant-garde artist Alexandra Exter on Veniamin Babadzhan, an artist of Karaite origin, and their collaboration remain a little-studied subject. The topic has not yet been placed in an art-historical context, although it is an important link in the study of Karaite fine art of the early 20th century. This article examines a brief period of creative contact between the Karaite artist and the renowned avant-garde artist Alexandra Exter. The objectives of the article are to characterize the creative personalities of A. Exter and V. Babadzhan, to determine the reason for and circumstances of their meeting, and to identify three periods of contact between the two artists.

The artist and art historian Alexandra Alexandrovna Exter (née Grigorovich; 1882–1949) worked in various art forms (painting, graphic art, decorative art) and modernist movements (from Impressionism and Cubo-Futurism to non-objective painting and Constructivism). Cubo-Futurism was her principal style at the time the two artists met. This style sought to combine the principles of Cubism (the breaking down of an object into its constituent structures) and Futurism (the development of an object in the "fourth dimension," that is, in time). Exter's painting lessons, which introduced the basics of Cubo-Futurism, were unprecedented: they taught how to "lay out the body on the plane" by reducing any image to geometric forms, and how to make the plane dynamic [3, p. 8].

The aspiring artist and art historian Veniamin Simovich Babadzhan (1894–1920) was also a Silver Age poet and was involved in publishing. Babadzhan's diverse creative legacy reflects critical realism in his poetry, art-historical works, and articles, while his visual art reflects avant-gardism, Cubo-Futurism, and Symbolism.

By the time he met A. Exter, V. Babadzhan was already establishing himself as an artist and art historian. In October 1918, the Free Workshop of Painting and Sculpture opened in Odessa; its aim was to create a free environment for people interested in contemporary art and wishing to work in this field. The aspiring art historian V. Babadzhan was among the seven founders of the Free Workshop. The creative life of the workshop was very intense: lectures were given, contemporary art was actively studied, and practical

classes were held. The support of like-minded people helped V. Babadzhan publish two books on art: on Vrubel (1918) and on Cézanne (1919). In addition to these books, Babadzhan set down "ideas" about artists in his notebook Notes on Painting [2, p. 484]. During his work at the Free Workshop (November–December 1918), Babadzhan's drawing style changed: naturalistic representation gave way to an avant-garde, stylized treatment of his pictures with Cubo-Futurist features.

Babadzhan might never have met Exter had it not been for her friendship with E. Kruger, who had long been urging her to come [3, p. 22]. By late January 1919, A. Exter was already in Odessa. The city's artistic community enthusiastically welcomed the "Cubist," who had become famous for her costume designs for theater productions [3, p. 26].

Babadzhan's interest in studying at A. Exter's studio school is attested by entries in two of his notebooks, Notes on Painting and A Painter's Diary. It is known that A. Exter and V. Babadzhan first met on March 2, 1919. Exter began her work in Odessa as an art historian and teacher by giving six lectures on contemporary art. In Notes on Painting, V. Babadzhan summarizes five of the lectures on avant-garde art very concisely, while for the sixth he gives only the title [2, p. 470]. Unfortunately, these notes are undated, but it can be assumed that they were made on March 2–3, since revolutionary events began in the city on March 4 and the lectures were discontinued.

The second stage of their creative contact began in Exter's studio, as recorded in A Painter's Diary, which V. Babadzhan started keeping two weeks after the change of power. The period of study covers April–June 1919, as the dated entries in the diary confirm. In the diary, Babadzhan sets out his own reflections on painting and drawing and analyzes the contemporary methods recommended by A. Exter. The dates of the second entry are given in the New Style, since at that time Soviet power had been established in Odessa for a period of several months. The dates in the manuscript correspond to several of Babadzhan's surviving drawings and canvases [1, p. 288].

At the beginning of his studies, V. Babadzhan was critical of A. Exter's artistic personality and her teaching methods, since he himself was one of the founders of the Free Workshop. His ambitions, however, did not prevent him from later accepting the authoritative recommendations of the renowned artist: in time, the student in Babadzhan prevailed, and he went on to study at Exter's studio with enthusiasm [1, p. 283].

Fig. 1. V. S. Babadzhan. Still Life with a Fan. 1919. Oil on canvas. 70 × 67 cm. Unsigned and undated. Babadzhan family archive.

Babadzhan's studies at A. Exter's studio are also indirectly confirmed by a letter from his sister Totesh: "My brother <...> studied at some private school. <...> At this school he painted two pictures in oil <...> (in the style of Cézanne and Matisse), which I have." Both still lifes created at Exter's studio school are easily recognizable in this description [2, p. 468].

During this period of study with A. Exter, V. Babadzhan created three pictures: a self-portrait in a turban, Still Life with a Fan (Matissean), and Still Life with Flowers and Fruit (constructive, Cézannesque).

Babadzhan first made drawings of the two still lifes he was assigned, the "Matissean" and the "constructive." In Babadzhan's A Painter's Diary, only the "constructive" one is mentioned. He then unexpectedly took up a self-portrait. A. Exter recommended taking into account and seeking out the movement of objects in every drawing. Yet he first recorded putting this into practice when he wrote down his progress and reflections while working on the self-portrait.

In the first stage, he made a sketch of the self-portrait in a turban, in which he conveyed a sense of the movement of the plane, as described in de-

Fig. 2. V. S. Babadzhan. Still Life with Flowers and Fruit. 1919. Oil on canvas. 75 × 75 cm. Unsigned and undated. Babadzhan family archive.

tail in A Painter's Diary [1, p. 286]. The sketch for the self-portrait was made on April 17, 1919, in pencil and colored ink. Later, in April of the same year, the self-portrait itself was executed in charcoal on cardboard; it is mentioned in the artist's notes.

The drawing for Still Life with a Fan was made in April, but it is not mentioned in the diary. The drawing is executed in graphite pencil, treating the objects as tonal patches, with attention to the nuances of light and shade. The composition of the sketch coincides with that of the oil painting, but the arrangement and some of the objects differ from those in the drawing. On April 30, this still life was painted in oil (Fig. 1). In the diary, the artist describes his impressions; here, for the first time, he used underpainting beneath all the planes: "complex mixtures must be avoided" (of three or more colors), as they always "lead to a weakening of the sense of form" [1, p. 286].

On April 17, 1919, V. Babadzhan drew the "constructive" still life. The diary entries show that the still life, set up by Exter's student K. A. G., had, in his opinion, an overcomplicated and incorrect composition. Exter may have changed the composition under Babadzhan's influence: the composition of

the finished painting does not resemble the sketch and is executed in a Cézannesque style (Fig. 2). Both finished still lifes, the "Matissean" and the "Cézannesque," were painted on canvases of the same size made from previously primed soldiers' shirts [2, p. 470].

On June 8, 1919, the First People's Exhibition of Paintings, Posters, Signboards, and Children's Art opened in the city museum building. The exhibition catalog lists works by professionals and amateurs [3, p. 38]: entry No. 139 comprises 10 drawings by V. Babadzhan, which, according to S. Lushchik, were made at the Free Workshop and at Exter's studio shortly before the event. It is known that the two oil still lifes were not shown at the exhibition [2, p. 475].

After tragic events in her family, A. Exter suspended the work of her studio for a time and resumed it in October 1919 with a different group of participants. Whereas in April V. Babadzhan had still been a student, by October he had become a member of staff at her studio school [2, p. 483]. It can be stated with confidence, however, that their collaboration and mutual understanding had already begun during his period of study.

On October 13, 1919, the first announcement of the opening of the studio appeared; the studio was now called Alexandra Exter's Painting Workshop and was located in the artist's apartment. As G. Kovalenko notes, theoretical subjects were taught, and research into the latest issues of contemporary art was supervised, by A. Nurenberg, F. Goziason, and V. Babadzhan [3, pp. 30, 40]. V. Babadzhan and F. Goziason taught a course on the history of Italian, modern French, and Russian painting [2, p. 479].

Babadzhan's working notebooks contain several texts related to his lectures at A. Exter's studio, including a large untitled manuscript (23 sheets) analyzing Cézanne's paintings [2, p. 480].

Exter's promising plans for the new workshop-studio were soon under threat: the situation in the city was deteriorating, and the front line was approaching. In early January 1920, V. Babadzhan was killed during the Civil War. According to some sources, however, the studio continued to exist [2, p. 481]. In 1920, Exter moved to Kyiv and later to Paris [2, p. 466].

An analysis of these data leads to the conclusion that the meeting with A. Exter influenced Babadzhan's work, resulting in a self-portrait and two still lifes, as well as sketches for these works. Unfortunately, the promising partnership of the two talented artists proved short-lived, but the outcome of this collaboration left its mark on Babadzhan's creative work.

REFERENCES

1. Babadzhan, V. S. (2004) Iz tvorcheskogo naslediya: v 2 t. [From the Creative Legacy: In 2 Vols.]. Compiled by S. Z. Lushchik and A. L. Yavorskaya; article and commentary by S. Z. Lushchik; ed. by O. M. Barkovskaya. Vol. 1. Odessa: Optimum, pp. 1–358. [In Russian].
2. Babadzhan, V. S. (2004) Iz tvorcheskogo naslediya: v 2 t. [From the Creative Legacy: In 2 Vols.]. Compiled by S. Z. Lushchik and A. L. Yavorskaya; article and commentary by S. Z. Lushchik; ed. by O. M. Barkovskaya. Vol. 2. Odessa: Optimum, pp. 359–584. [In Russian].
3. Kovalenko, G. F. (2010) Aleksandra Ekster = Alexandra Exter: monografiya: v 2 t. [Alexandra Exter: A Monograph: In 2 Vols.]. Vol. 2. Moscow: Moskovskii muzei sovremennogo iskusstva. [In Russian and English].
4. Arutyunyan, A. (n.d.) Aleksandra Ekster [Alexandra Exter]. Moskovskii muzei sovremennogo iskusstva [Moscow Museum of Modern Art]. Available at: https://mmoma.ru/know/collection/favourites/artists/Ekster (Accessed: 11 November 2026). [In Russian].

Екатерина Сергеевна Акав
преподаватель
Гжельского государственного университета
e-mail: akav_katya@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3764-9711
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-6-132-138

А. ЭКСТЕР И В. БАБАДЖАН: ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Аннотация: *В данной статье проанализированы творческие достижения малоизвестного художника и искусствоведа Вениамина Бабаджана и его диалог с художницей Александрой Экстер. Рассмотрен период работы и саморазвития В. Бабаджана в «Свободной мастерской», одним из основателей которой он был. Определены причины и обстоятельства встречи А. Экстер с В. Бабаджаном — переезд Александры Александровны в Одессу к единомышленнице Эльзе Крюгер. Выделены этапы формирования творческого диалога между художниками А. Экстер и В. Бабаджаном: посещение лекций Александры Экстер по искусству в марте 1919 г.; обучение рисунку и живописи в школе-студии А. Экстер (особенности процесса обучения в студии и результаты — выполненные работы) в апреле–июне 1919 г.; творческий диалог и сотрудничество — преподавание В. Бабаджаном истории искусства в школе-студии А. Экстер осенью 1919 г.*

Ключевые слова: *Вениамин Бабаджан; Александра Экстер; авангард; школа-студия Экстер; автопортрет; натюрморт.*

Влияние авангардиста Александры Экстер на художника караимского происхождения Вениамина Бабаджана и их сотрудничество — малоисследованная тема, которая до сих пор не была вписана в искусствоведческий контекст, хотя является важным звеном в изучении караимского изобразительного искусства начала XX в. В этой статье мы рассматриваем короткий период творческого общения караимского художника с известным авангардистом Александрой Экстер. Задачи статьи: охарактеризовать творческие личности А. Экстер и В. Бабаджана; определить причину и обстоятельства их встречи; выделить три периода общения художников.

Художник и искусствовед Александра Александровна Экстер (урожд. Григорович; 1882–1949) проявила себя в различных видах искусства (живопись, графика, декоративное искусство) и направлениях модернизма (от импрессионизма и кубофутуризма до беспредметной живописи и конструктивизма). Именно кубофутуризм был ее основным стилем в период встречи художников. Этот стиль стремился соединить принципы кубизма (разложение предмета на составляющие структуры) и футуризма (развитие предмета в «четвертом измерении», то есть во времени). Беспрецедентными были уроки живописи А. А. Экстер, на которых излагались азы кубофутуризма: как «раскладывать тело на плоскости», сводя любое изображение к геометрическим формам, и как сделать плоскость подвижной [3, с. 8].

Начинающий художник и искусствовед Вениамин Симович Бабаджан (1894–1920) был также поэтом Серебряного века и занимался издательской деятельностью. Многогранное творческое наследие В. Бабаджана отражает критический реализм в поэзии, искусствоведческих трудах и статьях, а в изобразительном искусстве — авангардизм, кубофутуризм, символизм.

К моменту встречи с А. Экстер В. Бабаджан уже формировался как художник и искусствовед. В октябре 1918 г. в Одессе открылась «Свободная мастерская» живописи и скульптуры, целью которой было создать свободную среду для людей, интересующихся современным искусством и желающих работать в этой области. Среди семи основателей «Свободной мастерской» был

начинающий искусствовед В. Бабаджан. Творческая жизнь мастерской была очень интенсивной: здесь читали лекции, активно исследовали современное искусство, проводили практические занятия. Поддержка единомышленников помогла В. Бабаджану издать две искусствоведческие книги — о Врубеле (1918) и Сезанне (1919). Кроме этих книг, Вениамин Симович оставил в тетради «Заметки о живописи» «замыслы» о художниках [2, с. 484]. В период работы в «Свободной мастерской» (ноябрь–декабрь 1918 г.) меняется манера рисунка В. Бабаджана: натуралистическое изображение сменяется авангардно-стилистическим решением картин с чертами кубофутуризма.

Встреча Бабаджана с Экстер могла бы не состояться, если бы не дружба художницы с Э. Крюгер, которая давно звала ее к себе [3, с. 22]. Примерно в 20-х числах января 1919 г. А. Экстер уже находилась в Одессе. Городское художественное товарищество с увлечением встретило «кубистку», которая приобрела известность эскизами костюмов к театральным постановкам [3, с. 26].

Об интересе к обучению в школе-студии А. Экстер свидетельствуют записи в двух тетрадях В. Бабаджана: «Заметки о живописи» и «Дневник живописца». Известно, что первая встреча А. Экстер и В. Бабаджана состоялась 2 марта 1919 г. Художница начала свою деятельность в Одессе как искусствовед и педагог, прочитав шесть лекций, посвященных современному искусству. В «Заметках о живописи» В. Бабаджан крайне лаконично излагает содержание пяти лекций об авангардном искусстве, а для шестой приводит только заголовок [2, с. 470]. К сожалению, эти записи не датированы, но можно предположить, что они были сделаны 2–3 марта, поскольку 4 марта в городе уже начались революционные события и лекции прекратились.

Второй этап творческих контактов начался в студии Экстер, что отмечено в «Дневнике живописца», который В. Бабаджан начал вести через две недели после смены власти. Период обучения охватывает апрель–июнь 1919 г., что подтверждают датированные записи в дневнике. В нем В. Бабаджан излагает собственные размышления о живописи и рисунке, а также анализирует современные методы, которые рекомендует А. Экстер. Даты второй записи приведены по новому стилю, так как в это время в Одессе на несколько месяцев установилась советская власть. Рукопись соотносится по датам с несколькими сохранившимися рисунками и полотнами В. Бабаджана [1, с. 288].

В начале обучения В. Бабаджан критически относился к художественной личности А. Экстер и ее методам преподавания, поскольку сам был одним из основателей «Свободной мастерской». Однако амбиции не помешали ему впоследствии принять авторитетные рекомендации известной художницы: со временем в Бабаджане побеждает ученик, и он уже с увлечением занимается в студии Экстер [1, с. 283].

Занятия в студии А. Экстер косвенно подтверждает и письмо сестры Бабаджана Тотеш: «Мой брат <…> занимался в какой-то частной школе. <…> В этой школе он написал две картины маслом <…> (в стиле Сезана и Матиса), которые у меня». В них легко узнаются оба натюрморта, созданные в школе-студии А. Экстер [2, с. 468].

В этот период обучения у А. Экстер В. Бабаджан создал три картины: автопортрет в тюрбане, «Натюрморт с веером» (матиссовский) и «Натюрморт с цветами и фруктами» (конструктивный, сезанновский).

Сначала Вениамин Симович сделал рисунки двух предложенных натюрмортов: «матиссовского» и «конструктивного». В «Дневнике живописца» Бабаджана упомянут только «конструктивный». Затем он неожиданно берется за автопортрет. А. Экстер рекомендует в каждом рисунке учитывать и искать движение предметов. Но впервые он фиксирует это практически, когда записывает свои успехи и размышления во время работы над автопортретом.

На первом этапе он сделал эскиз автопортрета в тюрбане, в котором передал ощущение движения плоскости, что подробно описано в «Дневнике живописца» [1, с. 286]. Набросок автопортрета был сделан 17 апреля 1919 г. карандашом и цветной тушью. Позже, в апреле того же года, был выполнен углем на картоне сам автопортрет, который упоминается в записях художника.

Рисунок «Натюрморт с веером» создан в апреле, но в дневнике о нем не упоминается. Рисунок выполнен простым карандашом с учетом тоновых пятен-предметов и светотеневых нюансов. Композиция эскиза натюрморта совпадает

с картиной, выполненной маслом, но расположение и некоторые предметы отличаются от рисунка. 30 апреля этот натюрморт был написан маслом (Рис. 1). Художник описывает в дневнике свои впечатления; здесь он впервые использует подложки под все плоскости: «необходимо избегать сложных смешиваний» (из трех и более цветов), что всегда «ведет к ослаблению ощущения формы» [1, с. 286].

17 апреля 1919 г. В. Бабаджан нарисовал «конструктивный» натюрморт. Из дневниковых записей известно, что натюрморт, поставленный ученицей А. Экстер К. А. Г., имел, по его мнению, сложную и неверную композицию. Возможно, Экстер изменила композицию под влиянием Бабаджана: композиция завершенной картины не схожа с эскизом и решена в сезанновском стиле (Рис. 2). Оба завершенных натюрморта, «матиссовский» и «сезанновский», написаны на одинаковых по размеру полотнах, изготовленных из предварительно загрунтованных солдатских рубашек [2, с. 470].

8 июня 1919 г. в здании городского музея открылась «Первая народная выставка картин, плакатов, вывесок и детского творчества». В каталоге выставки представлены работы профессионалов и любителей [3, с. 38]: под № 139 указаны 10 рисунков В. Бабаджана, которые, по мнению С. Лущика, были созданы незадолго до этого события в «Свободной мастерской» и в студии Экстер. Известно, что двух натюрмортов, выполненных маслом, на выставке не было [2, с. 475].

После трагических событий в семье А. Экстер на некоторое время приостанавливает деятельность своей студии, а в октябре 1919 г. возобновляет ее в другом составе. Если еще в апреле В. Бабаджан был учеником, то в октябре он уже стал сотрудником ее школы-студии [2, с. 483]. Впрочем, можно уверенно утверждать, что сотрудничество и взаимопонимание начались еще в период обучения.

13 октября 1919 г. появляется первое сообщение об открытии студии, которая теперь называется «Мастерская живописи Александры Экстер» и размещается в квартире художницы. Как отмечает Г. Коваленко, теоретические предметы преподавали и руководили исследованиями новейших вопросов современного искусства А. Нюренберг, Ф. Гозиасон и В. Бабаджан [3, с. 30, 40]. В. Бабаджан и Ф. Гозиасон читали курс истории итальянской, новой французской и русской живописи [2, с. 479].

В рабочих тетрадях В. Бабаджана сохранились некоторые тексты, связанные с лекциями в студии А. Экстер, а именно большая рукопись без названия (23 листа), посвященная анализу картин Сезанна [2, с. 480].

Многообещающие замыслы А. Экстер в новой мастерской-студии вскоре оказались под угрозой: ситуация в городе ухудшалась, линия фронта приближалась. В начале января 1920 г. В. Бабаджан погиб во время Гражданской войны. Но студия, по некоторым данным, еще продолжала существовать [2, с. 481]. В 1920 г. Экстер переезжает в Киев, а затем — в Париж [2, с. 466].

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что встреча с А. Экстер повлияла на творчество В. Бабаджана: ее результатом стали автопортрет и два натюрморта, а также эскизы к этим работам. К сожалению, многообещающий тандем двух талантливых мастеров оказался кратковременным, но результат этого сотрудничества повлиял на творческую деятельность В. Бабаджана.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаджан В. С. Из творческого наследия : в 2 т. / сост.: С. З. Лущик, А. Л. Яворская ; ст. и коммент. С. З. Лущик ; отв. ред. О. М. Барковская. — Одесса : Optimum, 2004. — Т. 1. — С. 1–358 : ил.
2. Бабаджан В. С. Из творческого наследия : в 2 т. / сост.: С. З. Лущик, А. Л. Яворская ; ст. и коммент. С. З. Лущик ; отв. ред. О. М. Барковская. — Одесса : Optimum, 2004. — Т. 2. — С. 359–584 : ил.
3. Коваленко Г. Ф. Александра Экстер = Alexandra Exter : монография : в 2 т. / Г. Ф. Коваленко. — Москва : Московский музей современного искусства, 2010. — Т. 2. — 361 с. : ил., портр. — Текст парал. рус., англ.
4. Арутюнян А. Александра Экстер // Московский музей современного искусства : [сайт]. — URL: https://mmoma.ru/know/collection/favourites/artists/Ekster (дата обращения: 11.11.2026).